УДК 93/94: 930 (IX-XX Вв.)

Филонов Владимир Иванович – доктор исторических наук, зав. кафедрой истории и международных отношений, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: filonovvi@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В 40–60 ГОДЫ XX ВЕКА

Завершение Второй мировой войны оказало воздействие на развитие отношений Русской православной и Католической церквей. Разделение сфер влияния в Европе затронуло интересы католиков, которые начали усиливать униатское движение на Востоке. СССР в этих обстоятельствах стал активнее использовать Русскую православную церковь для развития дипломатических отношений с западными странами. Русская православная церковь настаивала на создании Всемирного совета церквей. Эта идея была поддержана Англиканской церковью. В результате в 1948 году был создан Всемирный совет церквей (ВСЦ). Вопросы взаимодействия Русской православной и Католической церквей были обсуждены на Втором Ватиканском Соборе.

Ключевые слова: РПЦ, Ватикан, католицизм, внешняя политика, СССР, унионизм, Второй Ватиканский Собор.

FILONOV V. I. – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: filonovvi@mail.ru

INTERACTION OF RUSSIAN ORTHODOX AND ROMAN CATHOLIC CHURCHES IN 40— 60 YEARS OF THE XX CENTURY

The end of the Second World War had an impact on the development of relations between the Russian Orthodox and the Catholic Churches. The division of spheres of influence in Europe affected the interests of Catholics, who began to strengthen the Uniate movement in the East. In these circumstances, the USSR began to use actively the Russian Orthodox Church to develop diplomatic relations with Western countries. The Russian Orthodox Church insisted on the creation of World Council of Churches. This idea was supported by the Anglican Church. As a result, in 1948, the World Council of Churches (WCC) was created. Issues of interaction between the Russian Orthodox and Catholic churches were discussed at the Second Vatican Council.

Keywords: ROC, Vatican, Catholicism, foreign policy, USSR, unionism, Second Vatican Council.

В завершающий период Второй мировой войны в Католической церкви возникла идея о новой униальной интеграции с православным Востоком. Для этого в октябре 1944 года был создан Епархиальный комитет. Его целью стало изучение Библии и отцов церкви. Основная задача –сближение с протестантами и православными.

В этот же период завершилось формирование «богословской недели», которая была инициирована католиками. Такая практика стала наблюдаться еще в 1941 году в Амстердаме, где проходили ежегодные встречи представителей разных христианских церквей. В 1942 году местом этих встреч стал монастырь Шевтони неподалеку от Брюсселя.

В марте 1945 года председатель Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов провёл «предварительное изучение» вопроса о взаимодействии православия и католицизма. В итоге был сделан вывод, что при помощи униатства Ватикан пытается поглотить православие. В итоге этих данных в городе Львове была образована православная епархия. Это событие привело к завершению воссоединения в Закарпатье униатов с РПЦ.

Данные события привели к изданию в 1950 году папой «Ecclesia Catholica». В ней присутствуют тенденции, повлиявшие на складывание католического экуменизма. Обосновывалось это укреплением положения РПЦ на территориях, где ранее большая часть населения считалась униатской. В папской энциклике нашла одобрение идея христианского объединения. Стоит отметить, что основной целью выступала борьба с коммунизмом.

С приходом к власти Н.С. Хрущева начавшаяся либерализация привела к активизации греко-католиков. И. Слипый весной 1956 года вышел с обращением к Секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущёву провести лигитимизацию униатов. И. Слипый отмечал, что на тот период уже прошло 11 лет с момента ликвидации униатской церкви. И. Слипый продолжал отстаивать идею о том, что только Греко-католическая церковь находится в несвободном положении относительно других конфессий в СССР.

В мае 1956 года в ЦК КПСС поступила информация о том, что на западных территориях Украины развивается деятельность униатского духовенства. В донесенной в ЦК КПСС информации отмечалось, что на тот период большая часть репрессированного униатского духовенства освободилась и вернулась на западные территории Украины. Отмечалось, что в одной Станиславской области 70 униатских священников и множество монахов–униатов занимаются священнической деятельностью.

Но в СССР были люди, которые считали желательным сближение с Ватиканом. К ним относился одарённый человек и умелый организатор Александр Львович Казем–Бек. В молодости он был эмигрантом и одним из видных лидеров младороссов, отстаивавших лозунг «Царь и Советы», желавших «повернуть революцию на национальный путь», тяготевших к идеям итальянского фашизма и имевших покровителей в Италии [3, С. 158–159]. Затем он вернулся в СССР. В 1960 г. А. КазембБек заявлял Василию (Кривошеину) в Москве, что РПЦ не нужно искать сближения с ВСЦ, поскольку это несерьёзная организация, а необходимо объединиться с католиками, которые могут помочь РПЦ. Василий (Кривошеин) считал, что именно А. Л. Казем–Бек уже тогда имел влияние на Никодима (Ротова), который вскоре возглавил всю внешнецерковную деятельность РПЦ [1, С. 223]. В своих воспоминаниях митрополит Минский и Слуцкий Филарет подтверждает, что Никодим «много времени проводил в беседах» с А. Л. Казем–Беком [5, С. 223].

Русская православная церковь принесла свои соболезнования Ватикану. Уже 4 июня 1963 г. Патриарх Алексий в своей телеграмме госсекретарю Ватикана кардиналу А. Чиконьяни писал, что Русская православная церковь разделяет скорбь по поводу кончины «выдающегося Главы и Первосвятителя». В некрологе почившему папе, подписанном преподавателем ЛДА Н. А. Заболоцким, опубликованном в Журнале Московской патриархии 17 июня 1963 г., отмечалось, что РПЦ «в своих экуменических перспективах не имеет в виду склониться к какой-либо уступке» догматического характера, а «положительные высказывания» по отношению к почившему папе связаны с тем, что он «вступил на правильный путь» реалистического отношения к миру, что совпадает с линией РПЦ. В «этом… смысле открылся путь экуменического сближения» РПЦ и Рима, что может привести «к догматическому диалогу» и единству. Поэтому РПЦ «сохранит благодарную память о почившем предстоятеле», «своими мудрыми и человечными делами создавшем атмосферу для взаимопонимания» между РПЦ и РКЦ.

В связи с решением Второго Ватиканского Собора об установлении определённой – не переходящей даты Пасхи 19 ноября 1963 г. Генеральный секретарь ВСЦ Виссерт Хуфт обратился к представителю РПЦ при ВСЦ епископу Владимиру с письменным запросом о мнении РПЦ по вопросу установления единой даты празднования Пасхи всеми христианами, о чём тот сообщил Никодиму (Ротову) 25 ноября

1963 г. в своём очередном отчёте из Женевы, приложив текст обращения Хуфта. Епископ Владимир отмечал, что папа и Ватикан «в целом меняют своё отношение к православию, доказательством чего может служить факт перемены мест для патриархов на Соборе», кроме того, Ватикан «усилил свое внимание Руссикуму», что вызывало в РПЦ настороженность.

Важным событием в истории православно-католических отношений стал акт отмены взаимных отлучений 1054 г. в ходе Собора [6, С. 301– 320]. Конечно, это был символический жест, ибо он ещё не восстановил евхаристического общения. Говоря о снятии анафем, православный богослов Оливье Клеман указывал, что оно, в связи с существующей системой автокефалий, касается лишь Константинопольской церкви, которая была единственной участницей событий 1054 г. Правда, Вселенский патриарх информировал о своём намерении глав церквей-сестёр, отнесшихся к этому «благожелательно». Однако протест направили старостильники и РПЦЗ. Глава Русской православной зарубежной церкви митрополит Филарет в письме, обращённом к Афинагору и посвящённом факту отмены анафемы, подчёркивал, что никто не имеет права от имени всей церкви совершать поступки, противоречащие вероучению.

В ходе Собора КГБ СССР постоянно информировал ЦК КПСС о ситуации на нём. Так, например, генерал С. Цвигун сообщил, что на Соборе папа Павел VI предпринял действия для решения «главных задач Ватикана – объединения всех христианских церквей под своей эгидой для борьбы с коммунизмом».

8 декабря 1965 г. в соборе св. Петра состоялось торжественное закрытие Собора. Визит митрополита Никодима на закрытие Собора вызвал неоднозначную реакцию у православных верующих в СССР. Этим толкам способствовали и «сильные мира сего». Получил хождение анекдот: «Стало известно, что митрополит Никодим поехал закрывать Ватиканский Собор! Что же теперь будет с нашими ленинградскими соборами?» [2, С. 304].

Архиепископ Василий (Кривошеин) указывал, что именно во время своих визитов в Рим митрополит Никодим стал широко и «без разбора», в присутствии множества очевидцев, причащать католиков за православной литургией. Хотя сам митрополит Никодим пытался это отрицать.

Подводя итоги присутствия наблюдателей от РПЦ на Соборе, В. Боровой отмечал, что на Соборе имели место и антисоветские действия. Так, он отмечает оскорбительное для РПЦ «выступление украинского епископа Будьзки на пресс-конференции немецких епископов, деятельность карловацкого священника Романова, выступление группы 15 украинских епископов», а также «деятельность около Собора» одного из руководителей УПА (из США) по организации выступлений против «русских наблюдателей и Русской церкви».

Поддержка Ватикана нашла отклик у нелегальных общин униатов в СССР и у эмигрантов. После четвёртой сессии Второго

Ватиканского Собора был принят программный документ для униатов за границей и на Украине: «Совместное пастырское послание украинских католических епископов, участвовавших в последней четвёртой сессии Второго Ватиканского Собора, к духовенству и верующим Украинской католической церкви». Униатские епископы во главе с И. Слипым призвали приверженцев вторгаться в общественную, политическую, экономическую и культурную жизнь, приспособить церковные средства к современности, шире пропагандировать идеи среди украинской общественности, готовить церковные кадры. «Нам потребуются тысячи верных и святых священников, монахов и монахинь для провозглашения Божьего слова не только среди наших верующих в разных странах нашего поселения, но также среди наших братьев на родных землях. Мы должны об этом думать и готовить такие кадры». Послание призвало приспособить религиозные службы к потребностям верующих, применяя национальный язык. В конце авторы писали: «…Дорогие братья и сестры на родных землях… Мы горячо молимся…, чтобы сократить время вашего тяжелого испытания и чтобы вы как можно скорее могли бы свободно работать над полным обновлением христианской жизни на землях Украины…». Этот документ был опубликован в №1 журнала «Благовестник» за 1966 г. и распространялся в СССР.

Выстраивание диалога РПЦ с Католической церковью в период первых двух десятилетий второй половины XX века определенно сводилось к противодействию восточной политике Ватикана. Этот факт демонстрирует противоборство государственной власти стремлениям униатов запада Украины, которые выходили с инициативой восстановления униатских церквей. Однако курия продолжала наступление в виде униатского проникновения на территорию СССР. Определенно можно сказать, что и стремление униатов было основано на пропаганде унионизма на территории западных областей Украины.

Советская власть интегрировала Грекокатолическую церковь с РПЦ. Произошло это за счет административного ресурса. Здесь стоит отметить, что такая позиция советской власти к проникновению унионизма на территорию СССР изменила отношение РКЦ к экуменическому движению. Католики побоялись оказаться в изоляции. По этой причине Римский папа Иоанн XXIII собрал экуменический II Ватиканский Собор. Для Русской церкви такое развитие событий оказалось неожиданным, так как ранее РКЦ считала экуменическое движение инициативой протестантских церквей. Однако решение Ватикана оказалось своевременным по той причине, что поместные православные церкви перешли на экуменические позиции.

Библиография:

1.Василий (Кривошеин) Воспоминания. Письма. – Н. Новгород, 1998.

2.Герман Воспоминания // Ювеналий, митрополит. Человек Церкви. – М., 1998.

3.Любимов Л. На чужбине // Новый мир. – 1957. – № 3. – С. 158 – 159.

4.Одинцов М.И. «Русская православная церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 1943–1946 гг. // Исторический архив. –1994. – № 4. – С. 90 – 112.

5.Филарет Воспоминания // Ювеналий, митр. Человек Церкви. – М., 1998.

6.Meliton, Metropolitan. The Re-Encounter between the Eastern Church and the Western Church // The Ecumenical Review. 1965. – № 17. – P. 301– 320.

7.Ливцов В.А. Экуменическое движение и Русская православная церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Научная монография. – Орел, 2015. – 550 с.

References:

1.Vasiliy (Krivoshein) Vospominaniya. Pis'ma. – N. Novgorod, 1998. (In Russ.)

2.German Vospominaniya // Yuvenaliy, mitropolit. Chelovek Tserkvi. – M., 1998. (In Russ.)

3.Lyubimov L. Na chuzhbine // Novyy mir. – 1957. – № 3. – S. 158 – 159. (In Russ.)

4.Odintsov M.I. «Russkaya pravoslavnaya tserkov' stala na pravil'nyy put'». Dokladnyye zapiski predsedatelya Soveta po delam Russkoy pravoslavnoy tserkvi pri SNK SSSR G.G. Karpova I.V. Stalinu. 1943–1946 gg. // Istoricheskiy arkhiv. –1994. – № 4. – S. 90 – 112. (In Russ.)

5. Filaret Vospominaniya // Yuvenaliy, mitr. Chelovek Tserkvi. –M., 1998. (In Russ.)

6.Livtsov V.A. Ekumenicheskoye dvizheniye i Russkaya pravoslavnaya tserkov' v kontekste gosudarstvennoy konfessional'noy politiki Rossii s serediny XIX v. po nachalo XXI v. Nauchnaya monografiya. – Orel, 2015. – 550 s. (In Russ.)